

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
К82

Agatha Christie

APPOINTMENT WITH DEATH

Copyright © 1938 Agatha Christie Limited. All rights reserved

AGATHA CHRISTIE, POIROT and the Agatha Christie
Signature are registered trademarks of

Agatha Christie Limited in the UK and elsewhere. All rights reserved.
Agatha Christie Roundels Copyright © 2013 Agatha Christie Limited.
Used with permission

<http://www.agathachristie.com>

Художественное оформление *Андрея Саукова*

Иллюстрация на обложке *Филиппа Барбышева*

Кристи, Агата.

К82 Свидание со смертью / Агата Кристи ; [пер. с англ. Ю. Я. Гольдберга]. — Москва : Эксмо, 2019. — 288 с.

ISBN 978-5-04-101207-6

Путешествуя по Востоку, Эркюль Пуаро остановился в Иерусалиме. Однажды вечером, стоя у открытого окна своего гостиничного номера, он вдруг услышал фразу, произнесенную где-то в стороне: «Ты ведь понимаешь, что ее нужно убить, правда?» Поначалу сыщик не придавал значения этим словам. Но совсем скоро ему пришлось вспомнить их, когда скоропостижно скончалась его соседка по гостинице, богатая пожилая американка, путешествовавшая в кругу своей семьи — дочери, сына, невестки и внуков. Пуаро узнает, что при жизни покойница, в прошлом тюремная надзирательница, была сущим семейным тираном. Великий детектив теряется в догадках относительно того, кто убил старуху. Да и убийство ли это... Ведь не осталось совсем никаких следов. А между тем на решение загадки у Пуаро остались всего лишь сутки...

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

© Издание на русском языке, оформление.
ISBN 978-5-04-101207-6 ООО «Издательство «Эксмо», 2019

*Ричарду и Майре Мэллок
в память об их путешествии
в Петру*

Часть I

Глава 1

I

«Ты ведь понимаешь, что ее нужно убить, правда?»
Вопрос словно материализовался в неподвижном ночном воздухе, повис на мгновение, а затем уплыл в темноту в сторону Мертвого моря.

Эркюль Пуаро замер на минуту, не убирая ладони с оконного шпингалета. Потом нахмурился и решительно запер окно, чтобы исключить попадание в комнату вредоносного ночного воздуха. Эркюля Пуаро воспитывали в убеждении, что весь наружный воздух лучше оставлять снаружи, а ночной воздух особенно опасен для здоровья.

Аккуратно задернув шторы на окне и подходя к кровати, он снисходительно улыбнулся самому себе.

«Ты ведь понимаешь, что ее следует убить, правда?»

Эти слова, подслушанные в его первый вечер в Иерусалиме, не могли не заинтересовать частного детектива Эркюля Пуаро.

— Решительно, куда бы я ни отправился, что-нибудь обязательно напомнит мне о преступлении! — пробормотал он себе под нос.

Продолжая улыбаться, Пуаро вспомнил однажды услышанную историю о писателе Энтони Троллопе. Пересекая Атлантический океан, тот случайно подслушал разговор двух пассажиров, обсуждавших последнюю опубликованную часть его романа.

«Очень хорошо, — заявил один из них. — Но он должен убить эту нудную старуху».

Широко улыбнувшись, писатель обратился к попутчикам:

«Джентльмены, я вам чрезвычайно признателен. Пойду и немедленно убью ее!»

Эркюль Пуаро задумался, что могут означать слова, которые он только что случайно услышал. Возможно, разговор соавторов пьесы или романа...

Все еще улыбаясь, он подумал: «Когда-нибудь эти слова могут вспомниться и приобрести более зловещий смысл».

Теперь Пуаро припоминал, что в голосе, который их произнес, чувствовалось нервное напряжение — дрожь, свидетельствующая о сильных эмоциях. Это был голос мужчины — или мальчика...

Выключая ночник у кровати, Эркюль Пуаро подумал: *«Я бы узнал этот голос...»*

II

Поставив локти на подоконник и склонив друг к другу головы, Реймонд и Кэрол Бойнтон всматривались в непроглядную черноту ночи.

— Ты ведь понимаешь, что ее нужно убить, правда? — нервно повторил свои последние слова Реймонд.

Кэрол Бойнтон слегка поежилась.

— Ужасно... — Голос у нее был низкий и хриплый.

— Не ужаснее, чем *это!*

— Наверное...

— Так больше нельзя... Нельзя... Мы *должны* что-то делать. А больше ничего мы сделать не *можем*...

— Если бы могли как-нибудь уехать... — Кэрол понимала, что это прозвучало неуверенно.

— Мы не можем. — В его голосе проступили пустота и безнадежность. — Ты ведь знаешь, Кэрол, что мы не можем.

Девушка вздрогнула.

— Я знаю, Рей... Знаю.

Его горький смешок прозвучал неожиданно.

— Люди скажут, что мы сошли с ума — не способны даже уйти...

— Наверное, мы действительно сошли с ума, — медленно произнесла Кэрол.

— Пожалуй. Да, наверное. В любом случае,

скоро сойдем... Боюсь, некоторые скажут, что мы уже безумны — хладнокровно планируем убийство собственной матери!

— Она нам не мать! — резко возразила Кэрол.

— Да, конечно.

Они немного помолчали, а затем Реймонд спросил почти небрежным тоном:

— Ты согласна, Кэрол?

— Думаю, она должна умереть... — ровным голосом ответила девушка. — Да... — И вдруг выпалила: — Она сумасшедшая. Она... она не могла бы нас так мучить, если бы была в своем уме. Годами мы повторяли: «*Это больше не может так продолжаться!*», а оно *продолжалось*. Мы говорили: «*Когда-нибудь она умрет*», — но она не умирала! И, наверное, не умрет, если...

— Если мы не уьем ее... — спокойно закончил Реймонд.

— Да.

Пальцы Кэрол стиснули подоконник.

Ее брат говорил бесстрастным, деловым тоном, и лишь легкая дрожь в голосе выдавала его глубоко спрятанное возбуждение.

— Ты же понимаешь, почему это должен быть один из нас, правда? Но Леннокс здесь, и поэтому приходится принимать в расчет и Надин. И мы не можем впутывать в это Джинни.

Кэрол поежилась.

— Бедная Джинни... Мне так страшно...

— Знаю. Дела совсем плохи, да? Вот почему

нужно действовать быстро — пока она не сорвалась.

Кэрол вдруг выпрямилась и отбросила со лба спутанные каштановые волосы.

— Рей, а ты не думаешь, что так нельзя?

Он ответил тем же внешне бесстрастным тоном:

— Нет. Я думаю, это все равно что убить бешеную собаку — уничтожить то, что приносит всем вред, и поэтому это нужно остановить. Это единственный способ.

— Но нас... нас все равно отправят на электрический стул... — пробормотала Кэрол. — Я хочу сказать, что мы не сможем объяснить, какая она... Это прозвучало бы неправдоподобно... Ты сам знаешь, что в каком-то смысле все это происходит только в наших *головах*!

— Никто ничего не узнает. У меня есть план. Я все продумал. Мы будем в безопасности.

Кэрол внезапно повернулась к нему:

— Рей, ты изменился — стал другим. С тобой что-то *случилось*... Откуда у тебя в голове все это?

— Почему ты думаешь, что со мной что-то случилось? — Он отвернулся, глядя в темноту ночи.

— Потому что вижу.. Все дело в той девушке в поезде, Рей?

— Нет, конечно нет. Почему ты так решила? О, Кэрол, не говори глупостей. Давай вернемся к... ну..

— К твоему плану? Ты уверен, что это хороший план?

— Да. Я так думаю... Конечно, мы должны подождать удобного случая. А затем, если все пройдет хорошо... мы будем свободны... все мы.

— Свободны? — Кэрол едва слышно вздохнула и посмотрела на звезды. Потом вдруг окинула взглядом брата с головы до ног и расплакалась.

— Кэрол, что с тобой?

— Тут так красиво... — Она всхлипнула. — Ночь, темнота, звезды. Если бы мы могли слиться со всем этим... Если бы могли стать такими, как другие люди, а не такими, как теперь, — исковерканными, *неправильными*...

— Но с нами все будет хорошо — когда она умрет!

— Ты *уверен*? Может, уже слишком поздно? И мы всегда будем странными, не такими, как все?

— Нет, нет, нет.

— Сомневаюсь...

— Кэрол, перестань...

Она отбросила обнявшую ее руку.

— Нет, я с тобой. Можешь не сомневаться — я с тобой. Из-за остальных, особенно Джинни. Мы должны спасти Джинни!

Реймонд помолчал.

— Значит, приступаем?

— Да!

— Хорошо. Тогда я расскажу тебе свой план...

Их головы снова сблизились.

Глава 2

Мисс Сара Кинг, бакалавр медицины, стояла у стола в салоне отеля «Соломон» в Иерусалиме и рассеянно листала газеты и журналы. Она хмурила брови и выглядела озабоченной.

Высокий француз средних лет, который вошел в салон из холла, на секунду задержал на ней взгляд, а потом подошел к противоположному краю стола. Когда их взгляды встретились, Сара слегка улыбнулась, дав понять, что узнала его. Она вспомнила, что этот человек помог ей во время поездки из Каира — нес один из ее чемоданов, поскольку носильщика рядом не оказалось.

— Вам нравится Иерусалим, да? — спросил доктор Жерар после того, как они обменялись приветствиями.

— В некоторых отношениях он просто ужасен, — ответила Сара и прибавила: — Религия — очень странная штука!

Ее слова, похоже, позабавили француза.

— Я знаю, что вы имеете в виду. — Его английский был практически безупречен. — Всевозможные секты ссорятся и грызутся друг с другом.

— А какие ужасные здания они построили! — воскликнула Сара.

— Действительно.

Сара вздохнула.

— Сегодня меня не пустили в храм, потому

что на мне было платье без рукавов, — печально произнесла она. — Наверное, Господу не нравятся мои руки, хотя он их сам создал.

Доктор Жерар рассмеялся:

— Я собирался выпить кофе. Не хотите составить мне компанию, мисс?..

— Моя фамилия Кинг. Сара Кинг.

— А я... вы позволите? — Он быстрым движением протянул визитную карточку. Сара взяла ее, и ее глаза широко раскрылись от изумления.

— Доктор Теодор Жерар? О! Я так рада с вами познакомиться. Я читала все ваши работы — разумеется. Ваши взгляды на шизофрению ужасно интересны.

— *Разумеется?* — Брови Жерара вопросительно поползли вверх.

— Видите ли, — немного смущенно объяснила Сара, — я в некотором роде тоже врач. Только что получила степень бакалавра.

— Ага! Понятно.

Доктор Жерар заказал кофе, и они сели в углу салона. Достижения Сары в медицине интересовали француза гораздо меньше, чем локоны спадавших на лоб черных волос и красиво очерченные алые губы. И еще его забавляло нескрываемое благоговение, с которым смотрела на него девушка.

— Вы здесь надолго? — непринужденно спросил он.

— Всего на несколько дней. Потом собираюсь в Петру.

— А! Я тоже подумывал туда отправиться, если это не займет много времени. Видите ли, четырнадцатого мне нужно вернуться в Париж.

— Думаю, поездка займет около недели. Два дня в пути, два дня там и еще два дня обратно.

— Завтра утром пойду в бюро путешествий и узнаю, как это можно устроить.

В салон вошли несколько человек и расселись в креслах. Сара с интересом наблюдала за ними. Потом сказала, понизив голос:

— Эти люди, которые только что вошли, вы не заметили их в поезде вчера вечером? Они уехали из Каира одновременно с нами.

Жерар вставил в глаз монокль и посмотрел в противоположный угол салона.

— Американцы?

Сара кивнула.

— Да. Семья американцев. Но... довольно необычная, как мне кажется.

— Необычная? Чем именно?

— Ну, посмотрите на них внимательно. Особенно на старуху.

Доктор Жерар так и сделал, быстро скользнув профессиональным взглядом по лицам.

Первым делом он обратил внимание на высокого и несколько вялого мужчину лет тридцати. Лицо у него было приятным, но безвольным, а